

ANISIMOV Vyacheslav Dmitrievich, Associate Professor of the Chair of Humanitarian and Social Sciences, Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation (Technical University) (78 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; anisimov_1974@mail.ru)

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT ON INTRODUCTION OF ELEMENTS OF PHYSICAL CULTURE IN THE PRODUCTION PROCESS IN THE YEARS OF THE FIRST FIVE-YEAR PLAN

Abstract. The aim of the article is the description and analysis of the Soviet project on the introduction of elements of physical culture in the production process in the years of the first five-year plan. The tasks of the article are identification and analysis of organizational structures of the project, analysis of project implementation, identification of weaknesses in the conduct of experimental research at Soviet enterprises in the years of the first five-year plan, detection of peculiarities of research at different enterprises, project analysis. The need to meet the challenges of building an industrial base forced new opportunities to intensify labour. The Soviet leadership turned to methods of physical culture. At the same time, the preservation and maintenance of the health of the working class was pursued. Another important aspect was the systematic analysis of the whole production cycle in enterprises. The author discovers problems and weaknesses in the management of production, human resources and breaks down the belief in lightness and carelessness of physical training methods and their potential for industry. Physical culture has a huge potential with a scientific approach to it. The practical significance of this work lies in the possibility of using the Soviet experience in modern Russian enterprises. The issue of labour efficiency is always at the center of attention in all economic conditions and systems.

Keywords: labor productivity, industrial gymnastics, team method, health protection, methodology of physical culture, project, experiment, research, research institute

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 29.02.2024; принята к публикации 15.03.2024.

РЫКОВ Глеб Олегович – аспирант кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, .5; nordensaga.3@yandex.ru)

КАРОЛЬ СВЕРЧЕВСКИЙ: ЧЕЛОВЕК И ЛЕГЕНДА

Аннотация. В публикации освещаются загадки биографии сотрудника Коминтерна, советского военного и разведчика Карла Карловича Сверчевского, вошедшего в историю под псевдонимом «генерал Вальтер». Документальную основу публикации составляют материалы документальных исторических и биографических источников, содержащих в себе сведения о жизни и деятельности Сверчевского.

Ключевые слова: Кароль Сверчевский, Вальтер, Коминтерн, разведка и аналитика, нелегальная деятельность, исторические мифы, сложные вопросы биографии

Биография «генерала трех армий» Вальтера – Кароля Сверчевского – изобилует яркими эпизодами, а флер романтического образа, помноженный на гриф коминтерновской секретности, создали поистине легендар-

ный образ военного, разведчика и авантюриста. Деятельность Сверчевского в Коминтерне ранее освещалась автором на страницах журнала «Власть» [Рыков 2023]. Однако многие эпизоды биографии Сверчевского разного времени обросли мифами, домыслами, биографические справочники нередко содержат факты художественного содержания. И если боевой путь Сверчевского на фронтах Второй мировой войны и гражданской войны в Испании относительно подробно задокументирован (но не лишен белых и серых пятен), то другие периоды его биографии освещены не столь подробно, оставляя место разного рода конспиративным версиям.

Обращение к жанру персональной истории представляет познание человека и его деятельности как важного предмета исторической науки, концептуальные положения которого можно обнаружить в построениях В.О. Ключевского о человеческой личности и «людском обществе» как исторических силах, «человеческом общежитии» — о роли личности в контексте исторической эпохи [Васильев 2011].

Вряде источников популяризируется мнение об участии Кароля Сверчевского в Первой мировой войне. В частности, сообщается следующее: «В условиях идущей с 1914 года Первой мировой войны в сентябре 1915 года, вместе с другими российскими подданными Царства Польского, эвакуировался сначала под Казань, а после переехал к своим родным в Москву, стал работать токарем на фабрике геодезических инструментов “Проводник”. Здесь в Москве весной 1916 года был призван в Русскую армию и направлен в действующие войска на германский фронт. В течение более года был участником боевых действий» [Пичурин 2016: 153]. В другом источнике утверждается: «Будучи призван в 1916 г., когда Польша еще находилась в составе Российской империи, в русскую армию, он проявил недюжинную храбрость в боях с немцами, которых считал врагами равно как русских, так и поляков» [Меркулов 2017: 221]. Приведенная информация является спорной: в военно-биографических словарях и энциклопедиях информация о службе Сверчевского в царской армии отсутствует¹. Однако свет на данное разночтение в биографических сюжетах проливают воспоминания дочерей Сверчевского, в которых использованы архивные документы. В своих мемуарах Сверчевские написали следующее: «Летом 1915 года, в разгар Первой мировой войны, папу призвали на военную подготовку. Пройдя двухнедельные военные сборы, он получил звание унтер-офицера и был приписан ко 2-му Уланскому полку польских легионеров, который в то время формировался в Бобруйске. И хотя до Бобруйска он не добрался и, значит, в полку не служил и дня, но на вопрос в анкетах о службе “в царской армии” всегда отвечал утвердительно» [Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. 1993: 8].

Следующим по хронологии спорным биографическим фактом является утверждение об участии Сверчевского в боях с белогвардейскими частями Колчака в период Гражданской войны в России. В данном контексте упоминается легендарный сюжет о захвате поезда с «колчаковским золотом» — якобы данной операцией руководил будущей генерал Вальтер: «По некоторым сведениям, зимой 1919—1920 гг. участвовал в боях против колчаковцев в Сибири и Забайкалье, один из участников захвата “поезда с золотым запасом” адмирала Колчака»². Достоверно известно, что Сверчевский являлся участ-

¹ *Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь*. Т. 5. 2014. М.: Кучково поле. С. 327.

² Биографическая статья о Кароле Сверчевском. — *Интернет-энциклопедия «Товики»* (томская вики). Доступ: https://towiki.ru/index.php?title=Карл_Карлович_Сверчевский&oldid=199696 (проверено 22.02.2024).

ником Гражданской войны: «Во время Октябрьской революции в составе боевой дружины Лефортовского района он участвовал в боях против юнкеров. В красногвардейском отряде воевал с войсками Центральной рады на Украине (Сумы, Путивль, Конотоп, Ворожба) и с немцами под Оршей. В должностях командира взвода, роты, батальона 123-го стрелкового полка воевал на Украине и на Дону до лета 1920 года» [Пичурин 2016: 153]. В 1921 г. Сверчевский в должности политического комиссара участвовал в подавлении «антоновщины» в Тамбовской губернии, о чем есть как документальные свидетельства, так и воспоминания сослуживцев: «Задачу принять участие в ликвидации банд Антонова получила и кавалерийская бригада Котовского. А в мае 1921 года бригада высадилась на станции Моршанск. Отсюда начался знаменитый набег котовцев, взаимодействующих с отрядами курсантов школ командиров, прибывшими одновременно в Кирсановский район, в тот край лесов, где начинал свою бандитскую деятельность Антонов. Был в этом числе и отряд нашей школы командиров – красных коммунаров, который участвовал в боях. Тогда я командовал международным отрядом этой школы; там были еще отряды: югославский, венгерский, немецкий. Был среди нас тогда Сверчевский – сначала как сотрудник политотдела, потом стал политическим комиссаром возглавляемого мною отряда курсантов – коммунаров, сражавшихся с бандами Антонова. Тогда у меня была возможность познакомиться с Карлом Сверчевским поближе» [Okęcki, Szleyenai, Zatorski 1954: 142].

Отдельным моментом в череде сложных вопросов биографии Сверчевского является его «китайская командировка» в качестве советского военного советника в 1933–1934 гг. В воспоминаниях дочерей Сверчевского командировка в Китай могла быть негласной для семьи. Они ссылались на книгу польского автора Л. Вышчельского, изданную в Варшаве в 1987 г. В данной книге сообщалось следующее: «Любопытным эпизодом в богатой биографии Сверчевского было его участие как добровольца для помощи в организации и в обучении Китайской рабоче-крестьянской Красной Армии под руководством китайских коммунистов. Сверчевский прибыл в Китай весной 1931 г. Во время боев с войсками Гоминьдана и японскими милитаристами летом 1931 г. Сверчевский попросился на фронт. Он оказывал помощь китайским командирам во время боев на реке Хуанхэ. Осенью того же года, после занятия японцами Маньчжурии, Сверчевский вернулся в Советский Союз» [Wyszczeski 1987: 74]. Однако о данном эпизоде биографии дочери Сверчевского ничего не знали [Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. 1993: 8-9]. Стоит отметить, что в личном деле Сверчевского, находящемся в архиве Коминтерна, отсутствуют документальные подтверждения какой-либо «командировки», за исключением Испании¹.

В обширной монографии В.Н. Усова, посвященной советской разведке в Китае в 1930-е гг., какая-либо боевая или разведывательная деятельность Вальтера в Китае не упомянута. Сложно представить, что в данной работе, содержащий в себе колоссальный массив архивных данных, нет информации о «китайской командировке» Сверчевского, а комментарий, посвященный работе Вальтера по «китайской линии», ограничивается лишь подготовкой китайских студентов в разведшколе при Коминтерне [Усов 2007: 28].

На причину возникновения подобных биографических нестыковок отчасти проливает свет художественная литература. Сюжет, повествующей о боях

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 252. Д. 6904. Сверчевский Карл Карлович (личное дело).

в Сибири и Китае, присутствует в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» в описании коминтерновского генерала Гольца, прообразом которого мог быть «генерал Вальтер», который был знаком с Хемингуэем в Испании¹. Правомерно ли отождествлять Гольца и Вальтера в полной мере, где грань между художественным вымыслом и достоверностью? Однако определенные выводы можно сделать из интервью с гражданской женой Сверчевского Владой Пехоцкой, отвечающей на вопрос относительно сопоставления литературного персонажа со Сверчевским: «Командирскую биографию с боями против Колчака, с боями в Китае, в Польше и так далее предложил сам Вальтер. Ведь о “золотом поезде” Хемингуэй прежде не слышал. Внешность Гольца, манера держаться чем-то совпадают с внешностью и манерой “Вальтера” — Сверчевского. Но жизнеописание — ни в коем разе. Зачем давать хлеб чужим разведкам, хотят — пусть сами добывают»². Скорее всего, опытный разведчик Сверчевский в ходе беседы с американским журналистом, рассказывая о себе, мог смешивать реальные факты с небывицами, переплетая сюжеты и образы, чем послужил созданию не только своего бравого прототипа, но и мифов о себе самом.

Изучение персональной истории Кароля Сверчевского демонстрирует необходимость следующей методологической установки: в историческом познании, несомненно, в качестве важного научного инструмента используется гипотеза, однако она должна получить обоснованную интерпретацию. В персональной истории значимое место отводится психологической интерпретации, позволяющей достичь уровня понимания (по И.Г. Дройзену) или «ясности смысла» (по М.В. Ломоносову) [Васильев 2016: 221-222; Васильев 2014: 145].

Последний эпизод биографии Кароля Сверчевского, окутанный тайной, связан с его гибелью. Смерть героя трех стран была столь же яркой, сколь его жизнь, и лишь укрепила легенду о храбром генерале Вальтере. В конце марта 1947 г. во время инспектирования частей Войска Польского, предпринимавших действия против бандформирований подпольной Украинской повстанческой армии (УПА) на территории Польши, автомобили с польскими офицерами попали в засаду на горной дороге близ населенных пунктов Яблонки и Бещады. Среди этих офицеров был и генерал брони Войска Польского, заместитель министра национальной обороны Польши, депутат польского сейма Кароль Сверчевский. Трагическая гибель человека столь значительного вознесла его в пантеон героев Польской Народной Республики, но одновременно стала предметом разного рода пересудов, которые бурным цветом расцвели после падения социалистического лагеря. В смерти Сверчевского некоторые потомки разглядели «кровавую руку Кремля», отомстившего польскому коминтерновцу, избежавшему репрессий 1930-х гг., за его политическую непреклонность.

В публикации Владимира Иванидзе «Пан Вальтер», автор которой опирается на воспоминания людей, лично знавших Сверчевского, приводится эпизод встречи последнего с И.В. Сталиным. В Кремль Сверчевского вызвали ночью: «Сталин встретил благодушно: “Здравствуйте, пан Сверчевский.

¹ Юрков А.В. Сделать академиком и расстрелять. К 80-летию публикации романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». — *Независимая газета*. 29.04.2020. Доступ: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2020-04-29/12_1028_hemingway.html?ysclid=lt05hl0dqj416802728 (проверено 22.02.2024).

² Иванидзе В., Кардин В. Пан Вальтер. — *Совершенно секретно*. 01.07.2000. Доступ: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/pan-valter/> (проверено 05.03.2024).

Пан, а не пропал. Ясновельможный пан...”. Он неторопливо прохаживался по кабинету. Бранил польское руководство – не понимает геополитического положения своей страны; бранил польское крестьянство – не понимает преимуществ колхозного строя; бранил польскую службу безопасности – не может покончить с подпольем, с прозападными настроениями, с бандеровцами, не использует опыт Сверчевского, успешно боровшегося в Испании с “пятой колонной”. Сверчевский попытался вставить словцо: на нем лежали другие обязанности – чисто армейские. Пропустив эти слова мимо ушей, Сталин остановился перед гостем: есть мнение назначить вас министром национальной безопасности Польши. Огорошенный Сверчевский вытянулся: “Я всегда был солдатом и никогда не был жандармом”. Сталин похвалил: хорошо сформулировано. И продолжил лекцию о внутреннем положении Польши. Завершая, повторил предложение о министерском poste. Сверчевский повторил отказ. Помолчав, Сталин холодно посоветовал подумать и, кивнув на Берия, напомнил: наша беседа строго конфиденциальна. Очень строго...»¹. Возможно, Сверчевский действительно что-то рассказывал в своем ближайшем окружении о приеме в кабинете у Сталина, но столь яркие образы и подробно описанные диалоги Сверчевского с вождем народов явно носят художественный характер и, по сути, мало чем отличаются от описания изложенных выше подвигов генерала Гольца. Единственным достоверным свидетелем подобного разговора мог быть только сам Вальтер, который на сей счет никаких записей не оставил. В своих воспоминаниях дочери Сверчевского посвятили убийству отца целую главу, в которой приводят значительное число газетных репортажей конца 1980-х – начала 1990-х гг., опубликованных ко дню 90-летия Сверчевского и в последующие годы. Однако все эти публикации были посвящены теме советского заговора с целью убийства польского генерала, якобы отказавшего Сталину [Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. 1993: 171-172]. В центральном архиве КГБ, куда в 1991 г. дочери Сверчевского обращались за информацией, сообщили что «архив располагает лишь фотокопией приказа о назначении отца командующим 2-й армией Войска Польского. Других сведений в отношении Вашего отца – Сверчевского Карла, в Центральном Государственном архиве КГБ СССР не имеется» [Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. 1993: 171-172].

В период падения социалистического лагеря, распада СССР и культивации антисоветчины во всех сферах культуры данная концепция, выросшая из слухов, громких газетных заголовков и мемуарных свидетельств, близких к художественным, была очень востребована в польской и западной исторической повестке, пока ее саму не затмила парадигма переосмысления роли видных лиц Народной Польши, ревизии, в рамках которой подвергся обличению образ самого Сверчевского.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2011. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. – *Власть*. № 7. С. 35-39.

Васильев Ю.А. 2014. Идеи М.В. Ломоносова в русской исторической школе. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 141-148.

Васильев Ю.А. 2016. Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 218-226.

¹ Там же.

- Меркулов А.В. 2017. И.Г. Сталинов и подготовка кадров для «мировой революции» в 1933–1935 гг. – *Управленческое консультирование*. № 12. С. 218–225.
- Пичурин Л.Ф. 2016. *Победители и наследники: избранные статьи из «Советской России»*. Томск: Изд-во НТЛ. 186 с.
- Рыков Г.О. 2023. Рыцарь Коминтерна. – *Власть*. Т. 31. № 4. С. 225–230.
- Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. 1993. *Солдат трех армий: Кароль Сверчевский: Рассказ об отце*. М.: Институт всеобщей истории. 192 с.
- Усов В.Н. 2007. *Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века*. М.: Товарищество научных изданий КМК. 453 с.
- Okęcki S., Szleyenai M., Zatorski A. 1954. *O generale Świerczewskim*. Wspomnienia. Komisja Wojskowo-Historyczna Ministerstwa Obrony Narodowej. Wydanie I. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej. 255 s.
- Wyszczeski L. 1987. *Generał broni Karol Świerczewski «Walter» 1897– 1947*. Warszawa: MON. 325 s.

RYKOV Gleb Olegovich, postgraduate student of the Chair of History and Regional Studies, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; nordensaga.3@yandex.ru)

KAROL SWIERCZEWSKI: MAN AND LEGEND

Abstract. *The publication highlights the mysteries of the biography of a Comintern employee, Soviet military and intelligence officer Karl Karlovich Swierczewski, who went down in history under the pseudonym of General Walter. The documentary basis of the publication consists of materials from documentary historical and biographical sources containing information about the life and work of Swierczewski.*

Keywords: *Karol Swierczewski, Walter, Comintern, intelligence and analytics, illegal activities, historical myths, complex biographical issues*

Статья поступила в редакцию 25.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.